Одной ночью Люсиэль приснился сон.

Она лежала в уютной и тёплой колыбели. Ощущения были настолько близкими её сердцу, что ей показалось, будто бы она была в объятиях своей старшей сестры.

Отчетливый цветочный аромат наполнял легкие пыльцой, заставляя носик Люсиэль немного морщиться.

Верх колыбельной закрывал навес. Протиснув сквозь него руку, Люсиэль вытянулась вверх и оказалось на поляне из цветов. Всё это время она лежала в большом бутоне. Аромат пыльцы сменился на свежий бриз, обдувающий её прохладой по стекавшей с рук росе.

Люсиэль не могла понять, где она. То ли это был мир, где цветы вдруг стали невероятно большими, то ли она, почему-то, вдруг стала очень маленькой.

Люсиэль вдруг услышала столь приятный и столь же знакомый голос:

– Люсиэль…

– Сестра? – удивлённо огляделась по сторонам девочка.

– Моя дорогая младшая сестра… Я всегда буду рядом с тобой…

Люсиэль не могла поверить своим ушам. Девочка не сомневалась, что это был сон. Больше не было других мест, где бы она смогла встретиться со своей сестрой. Люсиэль очень по ней скучала.

– Люсиэль… – вновь раздался голос.

Он звучал настолько отчётливо, что в какой-то момент грань между сном и реальностью стёрлась. Люсиэль не впервой было встречать настолько живой сон. Порой, реальность ей казалось менее правдоподобной, чем ночные грёзы, а кошмары, что встречались ночью, не такими пугающими, как её прошлая жизнь.

– Сестра? Это ведь всё сон, верно?

«Или, может быть… Моя жизнь в поместье Бэллштайн была сном? Что если мне всё это привиделось перед смертью?»

– Не бойся, Люсиэль, ты действительно сейчас во сне. Но та жизнь, что ты вновь обрела – реальна. Ты вернулась в прошлое, – вновь раздался голос. – Мне так жаль, что я не смогла тебе защитить… Я пыталась сделать всё, что могла, но… Прошу, прости меня… Прости меня за всё…

– Я понимаю, – рыдая, произнесла Люсиэль. – Ты просто хотела меня защитить…

Слёзы лились ручьём. Собрав волю в кулак, Люсиэль поклялась себе:

– Я найду в себе силы и отстою свою новую жизнь. Я никогда больше не буду жить в клетке. Клянусь тебе, сестра.

Услышав Люсиэль, голос отозвался сладким звоном в её сердце:

– Драгоценный камень, что ты создала перед смерть, даровал тебе ещё один шанс. Я буду

наблюдать и молиться за тебя каждый день.

Осознание нахлынуло словно волна.

«Так вот что вернуло меня к жизни… Единственный драгоценный камень, что я сделала, став наконец-то свободной…»

– Я долго наблюдала за тобой. И я была рада видеть, что ты обрела счастье в своей новой жизни, – продолжил голос. – Ты наконец-то услышала язык цветов и деревьев...

– Да, я его слышала, – ответила Люсиэль. – В саду, где цвело Дерево Лунной Росы.

– В этом саду всё ещё живёт язык фей.

Люсиэль догадывалась об этом. Однако, её смущал один факт...

– Но мне сказали, что раньше этот сад был частью царства демонов...

– Всё не совсем так. Между царствами фей и демонов не было деления. Они жили в гармонии, словно братья и сёстры, роднимые единым Богом, создавших их всех. Демоны долгие годы защищали леса, в которых жили феи. Но пришли люди и, захватив их, изгнали и демонов, и фей. Лишь семья Бэллштайн встала против всего этого и помогла вернуть наши земли, – объяснил голос.

Люсиэль вспомнила красные глаза Кизефа Бэллштайна, что увидела перед своей смертью. Всё это время она чувствовала связь, тянувшую к ним, но никак не могла понять из-за чего.

– Значит, меня и всё семейство Бэллштайн объединяют одни и те же корни? – осознала Люсиэль.

– Верно, сестра. И они тоже это чувствуют. Поэтому и тянутся к тебе, – пояснил голос. – Семейство Бэллштайн – очень добрые и заботливые люди. Они будут любить тебя и защищать… Прости, Люсиэль, я не могу больше с тобой говорить. Как бы я не хотела тебе помочь, но всё, что я могу - просто наблюдать издалека...

– Я ни за что больше не упущу своё счастье, – сжав свои маленькие кулачки, произнесла Люсиэль. – Ты обязательно увидишь, как я его обрету.

– Обязательно, сестра... Обязательно увижу…

Последние слова эхом раздались в голове Люсиэль. Девочка проснулась вся в слезах. Стоило ей открыть глаза, как она тут же услышала голоса:

– Сестра, прошу тебя, не плачь! – держа её за левую руку, произнёс Леони.

– Люсиэль, тебе что, приснился кошмар? – спросил Гиллиард, сидевший по правую сторону.

Герцог, стоявший рядом с ним, спокойно вытирал слёзы с её заплаканных щёк. Люсиэль почувствовала непередаваемое тепло на душе. Семейство Бэллштайн подарило ей неизвестное ранее чувство семейной заботы.

Её новая семья была самым главным сокровищем, в разы более ценным, чем все драгоценности, что она когда-либо создала. Улыбнувшись всем им, Люсиэль поклялась себе:

«Я обязательно обрету своё счастье...»

***

Последующие дни Люсиэль встретила в компании нового гостя. Им стал жаворонок, который по утрам залетал к ней в покои и будил её своим пением.

– Доброе утро! – открыв окно, поприветствовала стоявшие за ним деревья.

В ответ, деревья тихонько помахали девочке своими ветками.

После того сна Люсиэль начала по-новому смотреть на мир вокруг себя. С каждым днём она видела в нём всё больше и больше прекрасного.

После десятиминутной практики дыхания маны, которая раньше занимала два-три часа для достижения полной концентрации, Люсиэль уселась на диван и принялась пускать магические пузыри. Раньше у неё получались простые шарообразные пузырьки, но вскоре девочка научилась менять их форму. Управляя потоком маны, Люсиэль научилась выдувать пузыри самых разнообразных форм: цветы, зайчики, бабочки, птицы и даже деревья.

Вновь подбежав к окну, девочка выпустила пузырь в форме птицы на улицу. Словно жаворонок, залетевший к ней по утру, пузырь принялся облетать ветви и плавно спускаться вниз. Проследив за ним до самой земли, Люсиэль довольно улыбнулась и, глубоко вздохнув, заставила все сотворённые ею пузыри лопнуть.

Вместе с лёгким хлопком, в голове девочки промелькнули слова дедушки Гиллиарда, что он сказал ей в конце занятия магическими искусствами:

«Каждый человек, рождённый с даром нести в своём сердце ману, обладает присущим природе элементом».

Леони обладал элементом огня, Луивид – элементом воды, Гиллиард, в свою очередь, – имел контроль над деревом. Каждый из этих элементов так или иначе сочетался с характером каждого из них. Осознав это, Люсиэль не могла сдержать смех.

Обычно люди, имевшие расположенность к магическим искусствам, обладали лишь одним элементом. Но Кизеф, как говорили, владел сразу двумя: ветром и тьмой. Последний элемент было очень трудно выявить, от чего встретить его обладателя было большой редкостью.

Узнав об этом, Люсиэль вспомнила то чувство, что испытала, когда встретилась с Кизефом в прошлой жизни.

– Эта непреодолимая сила… Значит, это была тьма… – пробубнила себе под нос девочка.

«Но каким элементом обладаю я? Огонь может подойти, я ведь люблю тепло. Купаться я тоже обожаю, значит и вода может быть. Цветочками и прочими растениям, что в почве цветут, я только рада любоваться. Прохладный ветерок меня тоже всегда радует… Может, мне и тьма тоже нравится, но я просто этого не знаю?

Открыв баночку с желейными мишками, Люсиэль торжественно заявила:

– Рано или поздно, день, когда мой элемент проявит себя, настанет и тогда я отпраздную его своими...

Засунув руку в банку, Люсиэль не нащупала ни одного желейного мишки.

– О нет! Закончились!

Приятный запах желе всё ещё доносился из банки. Ощущая его, Люсиэль становилась всё грустнее и грустнее.

– Похоже, что придётся идти за новой баночкой к герцогу… То есть к тестю…

– Доброе утро, госпожа Люсиэль, – поприветствовала её вошедшая в покои Бетси. – Ой, у Вас желейные мишки закончились?

– Да, ничего не осталось… – печально произнесла Люсиэль.

Несмотря на грустное лицо девочки, Бетси её личико всё так же казалось очень милым. Подойдя к ней, она легонько похлопала девочку по спинке и сказала:

– Давайте я провожу Вас к герцогу? Уверена, он только и ждёт, пока Вы придёте к нему за новыми сладостями.

– Серьёзно? Он этого ждет?

– Ну разумеется. Иначе зачем ему хранить столько угощений в ящике своего стола? Сам ведь герцог сладкое на дух не переносит.

«Если так подумать, к своим сыновьям он относился с меньшим трепетом, чем к Люсиэль. Неужели он…»

Прикрыв лицо, Бетси тихонько рассмеялась.

– Хорошо, тогда я сама к нему схожу. Только надо сначала…

– Позавтракать, – договорила за девочку Бетси. – Вы можете пока одеться и расчесаться. Я сейчас Вам всё принесу.

– Хорошо…

Когда Бетси ушла, Люсиэль села за стол и, достав лист бумаги, принялась писать герцогу очередную записку. Удовольствия процессу добавляла изысканная зелёная ручка, украшенная белым пером неизвестной ей птицы. Какое-то время щекоча себя пером, Люсиэль пыталась призвать нужные мысли. Когда они пришли в голову, девочка тут же их записала и перешла к следующему пункту.

– Нужен какой-то подарок к записке. Цветов у меня нет. Что же ему подарить?

«Подарок должен быть с душой. Я хочу поделиться с ним теплом и заботой…»

Идея пришла в голову внезапно. Выйдя из покоев, Люсиэль зашла в соседнюю комнату и подошла к дереву с носочками. Среди них всех было несколько пар, что были девочке слишком велики.

В качестве подарка, соответствующего герцогскому титулу, Люсиэль выбрала большие и пушистые носки небесно-голубого цвета, расшитые снежинками.

«Я бы на его месте их перед сном надевала. Они такие тёплые и мягкие. Я бы в них моментально заснула».

Беря во внимание холодный характер Луивида, Люсиэль сомневалась, будет ли он носить такие выделяющиеся из его гардероба носки. Однако, ничего другого ей не оставалось. Понадеявшись на лучше, Люсиэль мило улыбнулась и, сорвав носки, сказала себе:

– Ему обязательно понравится. Я в этом уверена.

В покоях Люсиэль уже ждал завтрак. Расправившись с ним, девочка подобрала себе наряд в виде голубого платья и, сев напротив зеркала, принялась расчесывать волосы.

Вдруг на зеркале мелькнула тень и позади Люсиэль раздался томный голос.

– Доброе утро, Люсиэль, – произнёс герцог.

http://tl.rulate.ru/book/65961/2068082